

Информация для цитирования:

Ермолович Д. Н. Влияние внешних факторов на ход революции 25 апреля 1974 года в Португалии / Д. Н. Ермолович // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 354—373. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-354-373.

Ermolovich, D. N. (2024). External Factors' Influence on Course of the April 25, 1974 Revolution in Portugal. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 354-373. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-354-373. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-354-373

**Влияние внешних факторов
на ход революции
25 апреля 1974 года
в Португалии**

Ермолович Дмитрий Николаевич^{1,2}

orcid.org/0009-0002-9142-3545

¹соискатель;

²второй секретарь

Историко-документального
департамента

dm.yermolovich@yandex.ru

¹Московский государственный институт
международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

²Министерство иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

**External Factors'
Influence on Course
of the April 25, 1974
Revolution in Portugal**

Dmitry N. Ermolovich^{1,2}

orcid.org/0009-0002-9142-3545

¹degree seeker;

²Second Secretary of the Historical
and Documentary Department
dm.yermolovich@yandex.ru

¹Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

²The Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

© Ермолович Д. Н., 2024

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается португальская революция 1974 года в период с 1974 по 1976 годы с точки зрения влияния на нее внешних сил. Большое внимание уделено разбору документальных материалов, опубликованных Государственным департаментом США за рассматриваемый период, а также мемуарной литературе португальских и зарубежных авторов. Анализируется процесс формирования нового внешнеполитического курса США в отношении Португалии после революции. Сопоставляются американские и европейские подходы к событиям в Португалии. Выявляется роль СССР и других стран соцлагеря. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Революция оказалась неожиданной для американского руководства. На начальном этапе реакция американцев была сдержанной, однако их отношение изменилось после включения в правительство представителей компартии. США перешли к политике оказания политического и экономического давления на португальское руководство с целью исключения коммунистов из правительства, стали поддерживать все оппозиционные левым партии, а также сделали ставку на раскол в рядах левых сил. Советский Союз оказывал довольно скромную поддержку португальским коммунистам, в то время как страны социалистического блока проявили в этом вопросе существенно большее участие и энтузиазм. Союзники США в Европе занимали более умеренные позиции. Европейская дипломатия предпринимала существенные усилия, чтобы избежать прямого противостояния США и СССР, при этом наибольшие трудности вызывало стремление удержать США от демонстрации своих сил на европейском континенте.

Ключевые слова:

американо-португальские отношения; португальская революция 25 апреля 1974 года; советско-португальские отношения; история Португалии; роль СССР в революции гвоздик; соцстраны и революционная Португалия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the Portuguese Revolution of 1974 from 1974 to 1976, focusing on the influence of external forces. The analysis extensively utilizes documentary materials published by the U.S. State Department during the period under consideration, as well as memoirs by Portuguese and foreign authors. The study explores the process of shaping the United States' new foreign policy towards Portugal after the revolution, comparing American and European approaches to the events in Portugal. The role of the USSR and other socialist countries is also examined. The research findings indicate that the revolution caught the American leadership off guard. Initially, the U.S. response was restrained, but their attitude changed after members of the Communist Party joined the government. The U.S. adopted a policy of exerting political and economic pressure on the Portuguese leadership to exclude communists from the government, supporting all opposition left-wing parties, and exploiting divisions within left-wing forces. The Soviet Union provided relatively modest support to Portuguese communists, while socialist bloc countries showed significantly greater involvement and enthusiasm. U.S. allies in Europe took more moderate positions. European diplomacy made significant efforts to avoid direct confrontation between the U.S. and the USSR, with the greatest challenge being to prevent the U.S. from demonstrating its power on the European continent.

Key words:

US-Portuguese relations; Portuguese Revolution of April 25, 1974; Soviet-Portuguese relations; history of Portugal; role of the USSR in the Carnation Revolution; socialist countries and revolutionary Portugal.

Влияние внешних факторов на ход революции 25 апреля 1974 года в Португалии

© Ермолович Д. Н., 2024

1. Введение = Introduction

В настоящей статье исследуется португальская революция 1974 года с точки зрения влияния на ее ход внешних факторов в период с 1974 по 1976 годы. Большое внимание уделено анализу документальных материалов по американо-португальским отношениям за аналогичный период, опубликованных в сборнике документов «Foreign Relations of United States of America» (далее — FRUS), который издается Государственным департаментом США. Португальская революция 25 апреля 1974 года, которая больше известна под названием Революция гвоздик, предстает ключевым событием в современной португальской истории. Эта была последняя революция в Европе, которая провозглашала своей целью коренную перестройку общества на социалистических началах. Апрельская революция не была одномоментным событием, она представляет собой затянувшийся на годы процесс. Поскольку португальская революция произошла в период холодной войны и жесткого идеологического противостояния между США и СССР [Райнхардт и др., 2023; Немудров и др., 2023], равно как и возглавляемыми ими блоками стран, то она не могла не стать событием мирового масштаба, придав течению революционного процесса широкое международное измерение.

Изучение американских архивных материалов и мемуарной литературы поможет лучше понять столь значительное в свое время явление международной жизни, установить факторы, повлиявшие на выработку американского курса в отношении революционной Португалии, и оценить степень вовлеченности в португальские события других международных акторов, включая СССР, США и ЕЭС.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В Советском Союзе революционные события в Португалии вызвали неподдельный интерес, что легко объяснимо, поскольку новое португальское руководство ставило перед собой задачу проведения широких преобразований с целью построения социалистического общества. В усло-

виях блокового противостояния социалистических и капиталистических стран революция, которая произошла в капиталистическом тылу, однозначно рассматривалась как победа коммунистов. Более того, в 1960-е и 1970-е годы СССР вел последовательную борьбу за устранение любых форм колониальной зависимости и неравенства на международной арене. Крушение последней колониальной империи подтверждало правильность избранного внешнеполитического курса и свидетельствовало о его успешности. Ввиду этого исследование португальской тематики приобрело научную и практическую значимость. На протяжении 1970-х и 1980-х годов появляется целый ряд научных трудов и публикаций, посвященных португальской проблематике: вопросам португальского колониализма и борьбы португальских колоний за независимость [Хазанов, 2014], истории португальского фашизма [Капланов, 1992], португальской революции [Кузнецов, 1976, Писарец, 1986], актуальной португальской истории и советско-португальским отношениям [Ястржембский, 1989], подготавливаются диссертации по внешней и внутренней политике страны 1970-х и 1980-х годов [Иванова, 1988; Жебит, 1985].

Современная российская историческая наука проявляет относительно мало интереса к проблематике португальской революции. Революция 25 апреля 1974 года в большей степени рассматривается с точки зрения концепции демократического транзита и волн демократизации, поэтому современные российские исследования в большей мере акцентируют свое внимание скорее на последствиях революции, то есть на социально-экономических и структурных преобразованиях и индикаторах развития страны до и после присоединения к ЕЭС [Яковлева, 2014, Яковлева 2016, Верник, 2014, Поляков, 2021 и др.].

В самой же Португалии интерес к революции до сих пор не ослабевает и даже, наоборот, усиливается. Если, например, в 1990-е годы португальские ученые ограничивались сбором первичных фактов и обобщений, подготавливая почву для более глубокого анализа будущих историков [Сарайва, 2004], то современные ученые (португальские и зарубежные) предлагают различные трактовки событий тех лет в зависимости от своих личных взглядов и политических предпочтений, от правых [Ramos, 2009, Medeiros Freire, 2004, Brito, 2012] до левых [Birmingham, 2018, Chilcote, 2010]. Более того, к настоящему времени накоплен достаточно солидный объем мемуарной литературы, написанной как национальными политиками, государственными деятелями и дипломатами [Soares, 1974; Cunhal, 2016; Невеш, 1987], так и зарубежными [Брандт, 1991; Черняев, 2008], содержащей богатый материал для сопоставления оценок революционных событий представителями различных политических сил и течений.

Наиболее полезным для написания данной работы было изучение документальных материалов Госдепартамента США и посольства США в Португалии (меморандумы, доклады, записи бесед, аналитические записки и т. д.), опубликованных в серии «Внешняя политика США» в томе E-15, части 2, посвященной отношениям США со странами Западной Европы в период с 1969 по 1976 годы [FRUS, Vol. E-15, part 2, 2014]. В статье также анализируются документы, которые ранее не присутствовали в российском научном дискурсе по португальской тематике. Рассматриваемые документальные материалы дают целостное представление об американских подходах к решению португальского вопроса, об оценках внутривнутриполитического положения в Португалии и международной ситуации в Западной Европе в целом, а также о том, как США оценивали роль и степень влияния Советского Союза на ход португальской революции. Системный анализ данных документов существенно углубляет понимание процессов, происходивших в тот период в Португалии, и дает представление о степени влияния на них тех или иных внешних акторов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Предпосылки апрельской революции 1974 года и ее международный контекст

Революция гвоздик началась с военного переворота, но те перемены, которые последовали за ней, приобрели революционный характер. Она стала результатом сочетания целого ряда факторов как внутреннего развития, так и международной конъюнктуры.

Салазаровский режим на протяжении большей части его существования критиковали за отсутствие политических и демократических свобод, альтернативных выборов, за подавление оппозиции и деятельность политической полиции. Подобная критика исходила в основном со стороны интеллигенции, хотя она и находила отклик у широких слоев общества, но спровоцировать революционные события сама по себе она не могла. Все попытки переворота против А. Салазара провалились. Сменивший его на посту главы государства М. Каэтану в 1970 году не обладал столь большой властью.

Католическая вера и обладание колониями лежали в основе идеологии «Нового государства». Согласно политической доктрине этого режима, Португалия позиционировалась как последний оплот христианства в полулиберальной-полукоммунистической Европе, которая выполняет благородную миссию по распространению христианской веры и европейской культуры в колониях. Создатели нового государства не мыслили сам факт существования Португалии без заморских территорий, чем и объяснялась столь неприемлимая позиция режима в отношении колониального вопроса.

К концу существования режима эти два столпа оказались скомпрометированы в глазах общества. В 1960-е годы произошел разрыв между А. Салазаром и католической церковью в связи с тем, что Папа Римский стал склоняться на сторону национально-освободительных движений в португальских африканских колониях. В частности, в 1970 году папа Павел VI в частном порядке встретился с их лидерами. По мере затягивания войны в колониях она становилась все менее популярной в португальском обществе. Непримируемость и нежелание идти на компромисс в данном вопросе вызывали все больше критики и на международной арене.

После Второй мировой войны стала набирать обороты тенденция на предоставление независимости бывшим колониям, которые становились полноправными членами ООН. Обретя суверенитет, они стремились помочь добиться того же тем, кто еще оставался в зависимости. Следствием этого стало то, что колониальный вопрос становится одним из ключевых на заседаниях Генеральной ассамблеи ООН. Более того, СССР в 1960-е и 1970-е годы взял курс на сотрудничество с государствами «третьего мира», провозгласив в числе приоритетов своей внешней политики устранение любых форм дискриминации в международных отношениях и предоставление независимости всем колониальным странам и народам. СССР вместе со странами «третьего мира» удалось добиться принятия целого ряда резолюций с осуждением португальского колониализма, включая резолюцию Генассамблеи ООН № 2107 от 21 декабря 1965 года с призывом ко всем странам «порвать дипломатические и консульские отношения с правительством Португалии или воздержаться от установления таких отношений», а также «бойкотировать всякую торговлю с Португалией» [ГА ООН, резолюция № 2107, 1965]. Португалию поддерживали крупные западные страны: США, Франция, ФРГ и Великобритания, которые имели коммерческие интересы в португальских колониях, а также ЮАР и Родезия.

В экономическом плане в период с 1961 по 1971 годы Португалия росла довольно неплохими темпами. Однако экономические успехи носили во многом иллюзорный характер. Рост национальной экономики обеспечивался за счет широкого привлечения иностранного капитала, которому принадлежало более половины всех производственных мощностей страны. В частности, благодаря иностранным инвестициям, в Лиссабоне были построены современные судостроительные верфи. Низкому уровню безработицы и относительно благосостоянию населения способствовали военные заказы и высокая эмиграция, ряды которой пополняли молодые португальцы, не желавшие служить по призыву и отправляться на войну. С 1961 по 1972 годы население Португалии сократилось почти на 1 млн человек. Хотя колониальная война была довольно «вялотекущей», она

в большей степени походила на контртеррористическую операцию, чем на полномасштабную войну. Однако к моменту революции она длилась больше 10 лет и стала уже неподъемной ношей для государственного бюджета. Военные расходы поглощали более 40 % всех его затрат, что естественным образом вело к инфляции и падению уровня жизни населения.

В начале 1970-х годов кризисные явления в португальской экономике становились все очевиднее, однако до 1973 года ситуация еще была относительно контролируемой. В этот год рост ВВП сократился до 5 % (с 11 % в 1972 году), и в последующие годы темпы роста национальной экономики продолжили падать, демонстрируя даже отрицательную динамику. Такое падение было обусловлено в том числе двумя внешними «шоками»: девальвацией доллара и энергетическим кризисом 1973 года. Повышение цен на энергоносители в четыре раза сильно ударило по промышленному сектору страны, которая являлась чистым импортером нефти. В то же время удешевление доллара привело к сокращению ее валютных запасов и поступлений.

Падение уровня жизни, массовые сокращения и растущая инфляция окончательно лишили существующий режим народной поддержки. Выразителем общественного недовольства стали офицеры младшего и среднего звена, которым приходилось помимо всего прочего рисковать жизнью в бесперспективной, как казалось, войне. Они объединились в «движение капитанов», или Движение вооруженных сил (далее ДВС), которое и стало инициатором апрельского переворота в стране.

3.2. Первая международная реакция на революцию в Португалии

В ходе переворота к власти в стране при содействии ДВС пришел генерал А. Спинола, обещавший решить колониальный вопрос мирным путем. Первая международная реакция на события в Португалии в целом была весьма позитивной. Новое правительство страны объявило, что будет исполнять все обязательства предыдущего, чем успокоило западноевропейские демократии, а обязательство провести деколонизацию снискало ему симпатии социалистических стран и стран «третьего мира». Одной из первых стран, признавших новый режим, была Бразилия, в то же время франкистская Испания с подозрением отнеслась к смене португальского правительства, приютив у себя большинство опальных чиновников и политических деятелей. Советский Союз занял выжидательную позицию, оценивая то, в каком направлении будет развиваться обстановка в стране. Несмотря на неоднократные предложения португальской стороны восстановить дипломатические отношения, советская сторона пошла на это только в июне 1974 года.

Что касается американской реакции, то из анализа документов Государственного департамента США можно сделать вывод о том, что рево-

люция гвоздик 25 апреля 1974 года стала неожиданностью для США и что им не удалось сразу осознать всю глубину социальных потрясений, происходящих в Португалии. В частности, госсекретарь Г. Киссинджер на основе сведений, предоставленных послом США в Лиссабоне Н. Скоттом, докладывал президенту Р. Никсону, что, «по всей видимости, на текущий момент переворот не несет угрозы американским интересам, а в краткосрочной перспективе может даже принести США определенные выгоды, например, уменьшение давления с португальской стороны в вопросе получения американского оружия для использования на португальских африканских территориях» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 461—462]. Речь в этом докладе идет о требованиях португальской стороны о продаже ей американского оружия в обмен на предоставление своей территории для поставок оружия Израилю в его войне с арабскими государствами. Дело в том, что после начала войны Судного дня (октябрь 1973 года) Португалия оказалась единственной страной в Европе, предоставившей свою территорию (военно-воздушную базу Лажеш на Азорских островах) для транспортировки американского оружия и боеприпасов в Израиль. Ссылаясь на серьезные экономические издержки для страны в связи с принятием такого решения — эмбарго на продажу нефти Португалии со стороны стран Персидского залива, — а также на мнимую угрозу португальским колониальным владениям в Африке со стороны СССР и Китая, португальское руководство в качестве одной из компенсационных мер добивалось от США разрешения на приобретение определенных видов вооружений, которые, как полагали в Лиссабоне, помогут одержать победу в колониальной войне и защититься от агрессии извне. Проблема для администрации президента США в данном случае состояла в том, что Конгресс США наложил запрет на продажу оружия Португалии опять же в связи с ее колониальной политикой. Под нажимом португальцев администрацией президента США рассматривался компромиссный вариант перепродажи американского оружия Израилем Португалии [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 457—458].

В целом фигура А. Спинолы вполне устраивала США, по крайней мере, она была им понятной. Смущало только то, что в его правительстве были коммунисты. Португальский президент пытался оправдаться, объясняя, что это была вынужденная мера для стабилизации внутривнутриполитической обстановки. Вопрос финансовой помощи Португалии увязывался с необходимостью вывода из правительства коммунистов. Несмотря на то, что режим А. Спинолы был именно таким, какой нужен был США: современный, европо-ориентированный, демократический, «однако, поскольку американцы были в оцепенении или, лучше сказать, в состоянии паники перед лицом участия коммунистов в правительстве Спинолы, они не

предоставили ему какой-либо помощи до тех пор, пока не стало слишком поздно» [Maxwell, 2005, p. 5—37].

В июле 1974 года А. Спинола встретился с президентом США Р. Никсоном на военно-воздушной базе Лажеш на Азорских островах. В ходе этой встречи португальский лидер попытался заручиться поддержкой США, описывая «ужасы» возможного прихода к власти в стране коммунистов и последствий этого для западноевропейских стран: «Помощь подобного рода будет очень важна для сдерживания любых попыток со стороны коммунистов (которые только что получили существенную финансовую помощь от Советов) взять под свой контроль Португалию с целью создания новой Кубы на Иберийском полуострове. Развитие событий по описанному сценарию непременно будет иметь последствия для Испании, поскольку португальская революция уже серьезно пошатнула ее политическую систему. Оно также будет иметь серьезные последствия для Альянса и Западного Мира в связи с последующей за этим потерей Азорских островов и островов Зеленого Мыса» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 463]. Прекрасно понимая то, что американцы воспринимают события в Португалии через призму своих глобальных интересов и логики блокового противостояния, А. Салазар попытался надавить на обеспокоенность американского руководства тем, что успех коммунистов в Португалии мог привести к «своеобразной цепной реакции», или «эффекту домино», во всей Южной Европе.

Удержаться у власти А. Спиноле не удалось. Причиной этого стало то, что его проект деколонизации предполагал длительный переходный период с последующим проведением референдумов, которые бы определили будущее колоний. Однако португальское общество требовало немедленных решений, да и местные элиты в колониях, почувствовав слабость португальцев, отказывались идти на уступки. Даже полномасштабная помощь со стороны американцев вряд ли позволила бы ему удержаться у власти, а вот промедление с ее выделением, напротив, ускорило процесс падения его правительства.

18 июля к власти пришло второе временное правительство во главе с кандидатом ДВС генералом Вашку Гонсалвешем, которого американцы считали сторонником коммунистов. Резко возросло число военных в правительстве. Такое развитие событий несколько насторожило американцев, однако посол США в Лиссабоне Н. Скотт сообщал в Вашингтон: «Мне совершенно ясно, что Спиноле очень бы хотелось выступить против участия коммунистов в правительстве, и он это подтвердил во время недавнего правительственного кризиса, результатом которого стало то, что министр труда от коммунистической партии лишился своего поста, а его место занял представитель военных» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 468].

3.3. Изменение американской стратегии в отношении Португалии и позиция стран ЕЭС

Чувствуя шаткость своих позиций и стремясь выйти из политического тупика, в сентябре 1974 года А. Спинола попытался совершить контрпереворот с целью упрочнения своей власти и консолидации правых сил, однако эта попытка провалилась, и ему пришлось бежать в Испанию. Результатом переворота стало усиление влияния на политику страны ДВС и левых сил, о чем Г. Киссинджер проинформировал президента Дж. Форда: «Возможно наиболее важный урок, который стоит извлечь из событий минувших выходных — тесная координация действий между Движением вооруженных сил и коммунистической партией. Их контроль над ситуацией был настолько полным, что практически вся страна была в их руках» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 474]. Он также пришел к выводу о необходимости заменить посла в Лиссабоне, назвав деятельность Н. Скотта на этом посту «катастрофой» и предложив ему на замену кандидатуру Ф. Карлуччи.

С этого момента ЦРУ начинает разработку планов по противостоянию коммунистической угрозе в Португалии, которые включали как официальные шаги по политической и экономической поддержке Португалии, так и неофициальные. Конечно, доподлинно неизвестно, сколько американских средств было потрачено, равно как и то, на какие конкретные шаги они были израсходованы. Рассекреченные документы Госдепартамента США по внешней политике дают лишь приблизительное представление о том, в чем именно заключалась американская стратегия в Португалии. Однако сам факт того, что практически половина обнародованных документов Госдепартамента по американо-португальским отношениям приходится на обсуждение вопросов, связанных с проведением тайных операций, выделения дополнительных средств и их корректировкой, уже говорит об очень многом. В обобщенном виде американская стратегия в отношении революционной Португалии состояла в том, чтобы оказывать содействие всем силам, противостоящим коммунистам, в первую очередь правым и центристам, не забывая, однако, пытаться вносить раскол в ряды левых сил, вести работу с ДВС в попытках перетянуть на свою сторону его неполитизированных членов, как и всех тех, кто не разделял левые взгляды.

США также инициировали консультации со своими западноевропейскими партнерами по вопросу Португалии. Однако между ними и союзниками обозначились расхождения в подходах. США весьма болезненно отнеслись к факту присутствия коммунистов в португальском правительстве, в то же время европейцы (с точки зрения американцев) заняли весьма пассивную позицию, что раздражало американцев. Возможно, нервозность американцев объяснялась «вьетнамским синдромом» и ощущением того, что Совет-

ский Союз в очередном раунде глобального противостояния берет верх. После поражения во Вьетнаме американцы не хотели допустить явной победы коммунистов где бы то ни было. Европейцы занимали более взвешенную и сдержанную позицию: в частности, В. Брандт говорил Г. Киссинджеру: «Влияние Советского Союза не столь критично, скорее он играет не столь уж значительную роль» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 510]. На замечание Г. Киссинджера, что в таком случае ситуация может быть еще хуже и в Португалии может установиться леворадикальный режим, В. Брандт предположил иной вариант развития событий: «Сложно сказать, но там может сложиться такая же ситуация, как и в Финляндии. У них был сложный период, но в итоге они избавились от коммунистов в правительстве» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 510]. Таким образом, европейцы склонялись к тому, что события в Португалии, скорее всего, будут развиваться по финскому сценарию и коммунистов постепенно выдают из правительства. Они полагали, что вмешательство СССР в португальские дела носит ограниченный характер.

Выявились и расхождения по отношению к лидеру социалистов М. Соарешу. Американцы недоверчиво относились к нему, вероятно, как и ко всем, кто заявлял о своей приверженности левой идеологии. Европейцы — главным образом социалисты, которые были в то время у власти в ряде европейских стран — его всячески поддерживали как политически, так и финансово, не жалея средств на его избирательную кампанию. В частности, целый ряд крупных европейских лидеров, включая В. Брандта (ФРГ), Ф. Миттерана (Франция), У. Пальме (Швеция), а также представители еще 55 европейских партий приняли участие в международном социалистическом форуме в г. Порту под названием «Европа с нами!» с целью поддержать партию М. Соареша на парламентских выборах 1976 года. Вместе с тем в беседе с министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером Г. Киссинджер отметил: «Я просто несколько не впечатлен Соарешем. С точки зрения социологии он является классическим примером типа жертвы. Он всегда опаздывает на день или произносит речь не в том месте. Наша помощь ему ничем не поможет» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 518].

В октябре 1974 года президент Португалии К. Гомеш посетил с визитом США в сопровождении Министра иностранных дел М. Соареша, где встретился с президентом Дж. Фордом и госсекретарем Г. Киссинджером с целью разъяснения происходящих в стране событий. Он пытался убедить американцев в том, что правительство Португалии придерживается центристских взглядов и коммунисты хоть и присутствуют в правительстве, но существенной роли в формировании курса правительства не играют. Судя по всему, убедить своих собеседников ему так и не удалось. Во всяком случае, американцы считали К. Гомеша явным сторонником ком-

мунистов. Президент США заявил: «Мы поддерживаем деколонизацию, говоря от имени США, мы хотим помочь, но мне и Конгрессу необходимы гарантии, что Португалия по-прежнему является частью той же команды, как это было в 1951 году, и не собирается двигаться в другом направлении, в сторону другого союза. Тогда мы проявим готовность помочь, по крайней мере, внести свой вклад.» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 484].

25 апреля 1975 года состоялись выборы в Учредительное Собрание, задачей которого стала выработка текста новой конституции страны. Комментируя их результаты, посол США в Лиссабоне Ф. Карлуччи направил в Вашингтон меморандум под заглавием «три тоста за демократию». Американский посол полагал, что первым тостом был сам факт проведения выборов, вторым — то, что три четверти мест в собрании досталось представителям некоммунистических партий. Для полного счастья, по его мнению, не хватало только третьего, а именно — реакции ДВС на выборы: «То, какие выводы по итогам выборов сделает ДВС, по-видимому, станет единственно значимым решающим фактором в краткосрочной перспективе. Радикальное крыло ДВС может посчитать их своим поражением со всеми вытекающими последствиями при трех четвертях некоммунистов. Но, с другой стороны, ДВС и правящий Революционный совет могут посчитать их победой, в действительности сокрушительной победой, поскольку все основные партии подписали с ДВС «пакт о взаимопонимании» относительно новой конституции, а все крупные партии за исключением Демократического центра в той или иной мере имеют программы с социалистическим уклоном» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 515]. Важным Ф. Карлуччи считал и «позицию социалистической партии во главе с М. Соарешем, поскольку» предполагалось, что «на нее будет оказываться сильное давление с целью поддержания во многом фиктивного единства с португальской коммунистической партией во главе с А. Куньялом в вопросе поддержки ДВС» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 515].

Тем не менее позитивные вести от Ф. Карлуччи не могли переубедить Г. Киссинджера в том, что угроза коммунизма миновала. В беседе с министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером он заявил: «Похоже, европейцы полагают, что угроза прямого захвата власти коммунистами миновала. Они празднуют то, что коммунисты не победили. Но я не согласен с этим. Самым опасным вариантом развития событий в Португалии стало бы преобразование ее политической системы в что-то среднее между Югославией и Алжиром, то есть не коммунистический, а лево-нейтральный режим, который будет оставаться внутри НАТО» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 517]. На вопрос министра, почему страна с левыми в правительстве не может быть членом Альянса в то время, как его членами являются страны с правыми

режимами, такие как Греция, госсекретарь ответил: «Это правительство заявляет, что членство в НАТО является гарантией защиты от нападения (самого НАТО на Португалию. — *Д. Е.*)» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 517]; если же коммунисты все же победят, то приход левых к власти в Португалии «будет использоваться в качестве примера слабости США, что подтолкнет сдвиг к нейтралитету в Европе» [Ibid., p. 518].

26 ноября 1975 года произошла очередная попытка переворота, но уже организованная леворадикальными силами, которую португальские коммунисты не поддерживали, и она в конечном счете была подавлена. По итогам этих событий Ф. Карлуччи сообщал в Вашингтон: «Мы ожидаем, что и социалисты, и народники займут жесткую позицию. В этот раз умеренные должны справиться с Коштой Гомешем, если продолжают проявлять твердость и единство... ожидаем, что она (провалившаяся попытка переворота. — *Д. Е.*) нанесет глубокую и незаживающую рану левым силам» [FRUS, Vol. E-15, part 2, p. 566]. В целом он оказался прав, поскольку с этого момента влияние левых, и в частности коммунистов, в политике стало уменьшаться, а общественные предпочтения стали сдвигаться вправо.

3.4. Роль Советского Союза и стран социалистического лагеря

Как ни парадоксально, но СССР играл весьма ограниченную роль в ходе революционного процесса в Португалии. С идеологической точки зрения свержение профашистского салазаровского режима и распад португальской колониальной империи можно было считать позитивными событиями для советской дипломатии. Советский Союз просто не мог не поддержать подобных перемен, однако, несмотря на раздувание советской угрозы американцами и проправыми силами в самой Португалии, советских курс в отношении нее был предельно осторожным.

Сдержанную позицию советского руководства к революции в Португалии бывший в то время сотрудником международного отдела ЦК А. С. Черняев попытался объяснить следующим образом: «Никто всерьез не хотел заниматься Португалией. Думаю, что а) по причине старческого безразличия к тому, что прямо не касается... б) по причине почти не осознаваемого разделения сфер с американцами (Чехословакия — “наше”, Португалия — “ваше”))» [Черняев, 2008, с. 165]. Это довольно резкое суждение, к которому надо подходить очень критически. Дело в том, что для СССР революция произошла в довольно неподходящий момент. В середине 1970-х годов ключевой задачей, стоящей перед советской дипломатией, было подписание итогового документа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который должен был закрепить новые европейские границы после Второй мировой войны и существенно снизить риск развязывания нового конфликта. Советский Союз не стремился разжечь

очередную войну в Европе, а с учетом столь болезненной реакции США на революцию в Португалии полностью исключить такую возможность в случае прямого вовлечения СССР в португальские дела было нельзя. По некоторым данным, португальские аналитики того времени полагали, что Португалии также не стоит рассчитывать на полномасштабную помощь со стороны Советского Союза, обосновывая это тем, что СССР слишком заинтересован в западных технологиях и в валютных поступлениях от продажи газа в промышленно-развитые западноевропейские страны [Ramos, 2009, p. 741; Буслаев и др., 2022].

Западноевропейские лидеры того времени, напротив, прекрасно понимали главную мотивацию советского руководства и беззастенчиво этим пользовались. Канцлер ФРГ В. Брандт вспоминал: «В начале лета 1975 года я сам побывал в Москве и предупредил Л. И. Брежнева о неверной оценке положения дел на европейском юге. Я передал ему письмо от Мариу Соареша и попытался обрисовать, насколько советское руководство осложнит отношения между Востоком и Западом, если оно посчитает возможным “обосноваться” на Иберийском полуострове. В данном случае было легче побудить к размышлениям русских, чем отговорить авторитетного чиновника в Вашингтоне (Г. Киссинджера. — *Д. Е.*) от его навязчивой идеи» [Брандт, 1991, с. 352].

Судя по всему, увещевания со стороны европейских лидеров возымели определенное действие, и СССР не только ограничивал собственную помощь Португалии, но и сдерживал компартии других членов социалистического содружества. Тем более что по объему помощи они существенно опережали Советский Союз: «Из выступлений Аксена, Телалова, Фрелека, Денеша (представители правящих партий соцстран ГДР, Болгарии, Польши и Венгрии. — *Д. Е.*) выяснилось, что их страны и партии имеют более активные и действенные связи с Португалией и помогают ей не только относительно (своих размеров по сравнению с нашими), но и абсолютно гораздо больше нашего» [Черняев, 2008, с. 152].

В частности, Л. И. Брежневу приходилось одергивать немецких коммунистов с тем, чтобы они не предпринимали ничего, что могло бы поставить под угрозу проведение совещания в Хельсинки [Вагнер, 2006, с. 79—89]. Из всех стран социалистического содружества именно ГДР демонстрировала наибольшую активность и оказывала Португалии наиболее существенную помощь, возможно еще и потому, что действовала там против ФРГ: «Прелюбопытнейшим образом два германских государства, существовавших в то время, вели активную деятельность в революционной Португалии: ГДР на стороне радикального пути развития, помогая коммунистам и проведению аграрной реформы и т. д., а ФРГ — способ-

ствуя установлению плюралистической демократии западного образца» [Medeiros Ferreira, 2004, pp. 143—158].

Взаимное недоверие между США и СССР подогревалось периодическими скандалами или слухами, которые искусственно создавали те или иные заинтересованные политические группы, а также деятельностью других соцстран на территории Португалии. Американцы были склонны трактовать помощь стран соцлагеря Португалии как результат указаний из Москвы, отрицая их самостоятельность и инициативность. Так, в 1975 году в португальской прессе появились публикации, в которых утверждалось, что Советский Союз хочет якобы добиться права размещать военно-морские базы в Португалии. Утверждалось, что он таким образом планирует зайти в тыл НАТО. Ситуация усложнялась тем, что как раз в тот момент шли переговоры о соглашении по ремонту и обслуживанию советских рыболовецких судов в португальских портах, которое носило исключительно экономический характер. Советское руководство опровергло эти домыслы, опроверг их и португальский посол в Москве М. Невеш: «Я и до сих пор считаю, что наша экономика понесла урон в результате... срыва подготовки мероприятий по возможному размещению на наших судоверфях заказов на регулярный ремонт советских рыбопромысловых судов... Это явилось результатом подрывной деятельности определенных враждебных групп, которые (вот они-то уж точно!), невзирая ни на что, жертвовали национальными интересами ради своих мелких целей...» [Невеш, 1987, с. 80]. В итоге сторонам пришлось отказаться от подписания соглашения.

О том, насколько большое значение придавали в Советском Союзе подобного рода инсинуациям, свидетельствуют слова, которые Л. И. Брежнев просил секретаря польской компартии Э. Герека передать главе шведских социалистов У. Пальме: «Мы не вмешиваемся и не будем вмешиваться, мы сдерживаем коммунистов Португалии в их увлечениях социалистическими преобразованиями и в отношениях с другими партиями. Никакие нам базы в Португалии не нужны, и мы не собираемся этим заниматься» [Черняев, 2008, с. 153].

После подписания Хельсинкского заключительного акта в августе 1975 года СССР занял более решительную позицию, что выразилось, в частности, в выступлении министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в сентябре того же года на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, где он призвал воздержаться от вмешательства во внутренние дела Португалии и предоставить право португальскому народу самому решить свою судьбу. Оказывал Советский Союз и экономическую помощь Португалии в форме бартерной торговли, что было особенно важно португальцам, которые испытывали острую нехватку валюты. СССР предоставил рынок

для сбыта португальской продукции (вина, миндаля, одежды, обуви) и поставлял необходимое сырье для работы национальной промышленности (нефть, хлопок и т. д.).

Однако к концу 1975 года внутривнутриполитическая ситуация изменилась кардинальным образом: в Португалию вернулись полмиллиона португальских колонистов из Африки, которые недолюбливали левых, по вине которых им пришлось покинуть свой дом. Социалисты объединились с католической церковью с целью недопущения левых к власти, в то время как левые не смогли объединиться и выступить единым фронтом для защиты социалистических целей революции. Все эти факторы и предопределили поражение в конечном счете революции и сдвиг в общественном сознании вправо.

4. Заключение = Conclusions

Революция 25 апреля 1974 года произошла в период активизации советской внешней политики и дипломатии при ослаблении международных позиций США. Ощущение того, что «почва уходит из-под ног» американцев, а Советский Союз повсеместно одерживает победы, предопределило их столь резкую реакцию на события в Португалии, особенно после включения в правительство коммунистов. Тогдашнее американское руководство было склонно переоценивать роль и влияние СССР на развитие событий в этой европейской стране, равно как и недооценивать роль других стран социалистического лагеря, предполагая, что действовать «без указки» они просто не способны. Опасаясь того, что португальская революция может стать заразительным примером, которому могут последовать другие страны Средиземноморья, США испытывали соблазн попытаться сделать из нее показательный пример того, что может произойти со страной, избравшей «неправильный» путь.

Анализ документов Государственного департамента США свидетельствует о том, что революция гвоздик застала американцев врасплох, однако затем курс американского правительства в отношении Португалии был скорректирован. Во внешнеполитическом измерении начались регулярные консультации с союзниками по НАТО по португальскому вопросу, а во внутривнутриполитическом измерении ставка была сделана на раскол внутри левых сил, поддержку и консолидацию сил, противостоящих им, в комбинации с мерами политического и экономического давления на межгосударственном уровне. Американское руководство рассматривало самые разные варианты решения «португальской проблемы» вплоть до силового, чем насторожило своих европейских союзников. На фоне череды внешнеполитических неудач они испытывали соблазн дать громогласный отпор коммунистической угрозе, что могло иметь негативные долгосрочные последствия.

В то же время Советский Союз был в большей степени заинтересован в окончательном урегулировании территориальных вопросов по итогам Второй мировой войны, рассматривая процесс СБСЕ (Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе) как надежную гарантию от развязывания очередной войны в Европе. Победа революции в Португалии и ликвидация ее колониальной империи, хотя и были важными идеологическими победами, однако не могли перекрыть всех возможных рисков в случае чрезмерного вмешательства СССР в течение революционного процесса.

Вопрос о вовлеченности стран социалистического лагеря в ход революционных событий в Португалии требует дальнейшего изучения, однако даже при первом приближении видно, что они не были простыми безмолвными наблюдателями или марионетками Москвы, как это преподносили общественности американцы. Наоборот, они активно включились в эти процессы. Некоторые из них, возможно, даже с излишней горячностью, так что советскому руководству приходилось их одергивать.

Вместе с тем союзники США по НАТО, которым было лучше известно реальное положение вещей как в Португалии, так и в СССР, занимали весьма умеренную позицию, полагая, что Советский Союз играл в этих событиях весьма ограниченную роль. Судя по всему, западноевропейские страны в большей мере опасались чрезмерной реакции США на революцию 25 апреля, чем советской угрозы и мнимых попыток советской экспансии в Европу через Португалию. Были опасения, что американцы могут прибегнуть к силовому варианту решения португальского вопроса, что могло бы создать очень неприятный для западноевропейских стран прецедент. Именно поэтому они предприняли столько усилий, чтобы удержать ситуацию в Португалии в рамках законного конституционного процесса и избежать чрезмерного вмешательства американцев в европейские дела.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Брандт В. Воспоминания / В. Брандт — Москва : Новости, 1991. — 528 с.
2. Невеш М. Миссия в Москве. Опыт первого португальского посольства в стране Советов / М. Невеш. — Москва : Прогресс, 1987. — 176 с.
3. Полный текст резолюции ГА ООН № 2107 "Вопрос о территориях, находящихся под португальским управлением" см. на сайте ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/221/20/PDF/NR022120.pdf?OpenElement> (дата обращения 05.11.2022).
4. Черняев А. С. Совместный исход : Дневник двух эпох (1972—1991 годы) / А. С. Черняев. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 1047 с.

5. *Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969—1976, Volume E-15, Part 2, Documents on Western Europe, 1973—1976, Second, Revised Edition.* — Washington : United States Government Printing Office, 2014. — 1055 p.

6. *Soares M. Portugal Amordçoado / M. Soares.* — Lisboa : Arcadia, 1974. — 735 p.

Литература

1. Буслаев Г. Н. Взаимоотношения СССР и ФРГ в 1955—1982 годах : энергетический аспект / Г. Н. Буслаев, Р. О. Райнхардт // Научный диалог. — 2022. — № 6. — С. 351—371. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-6-351-371>.

2. *Жебит А. А.* Внешняя политика Португалии и развитие советско-португальских отношений : 1974—1982 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.05 / Александр Адамович Жебит. — Москва, 1985. — 278 с.

3. *Иванова Е. В.* Внешнеполитические концепции и внешнеполитическая деятельность португальской социалистической партии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.05 / Е. В. Иванова. — Москва, 1988. — 219 с.

4. *Капланов Р. М.* Португалия после второй мировой войны 1945—1974 / Р. М. Капланов. — Москва : Наука, 1992. — 195 с.

5. *Кузнецов В. А.* Португалия: штык и розы / В. А. Кузнецов. — Москва : Известия, 1976. — 240 с.

6. *Немудров К. А.* Советско-американское научно-техническое сотрудничество в 1960-х — начале 1970-х годов : научная дипломатия как фактор разрядки международной напряженности / К. А. Немудров, Р. О. Райнхардт // Научный диалог. — 2023. — № 3. — С. 414—429. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-3-414-429>.

7. *Писарец И. Г.* Португалия в поисках нового пути / И. Г. Писарец. — Москва : Международные отношения, 1986. — 150 с.

8. *Поляков А. К.* Португалия. Полная История Португалии / А. К. Поляков. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 480 с. — ISBN 978-5-17-123410-2.

9. *Португалия : путь от революции...* : под ред. В. Л. Верникова / В. Л. Верников. — Москва : Весь Мир, 2014. — 368 с. — ISBN 978-5-7777-0585-3.

10. *Португалия : эпоха перемен.* [под ред. Яковлевой Н. М.] / Н. М. Яковлева. — Москва : ИЛА РАН, 2014. — 234 с. — ISBN 978-5-201-05499-1.

11. *Райнхардт Р. О.* Соглашение Лэйси — Зарубина 1958 года : у истоков советско-американской научной дипломатии / Р. О. Райнхардт, К. А. Немудров // Научный диалог. — 2023. — № 1. — С. 431—446. — DOI: [10.24224/2227-1295-2023-12-1-431-446](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-1-431-446).

12. *Сарайва Ж. Э.* История Португалии / Ж. Э. Сарайва. — Москва : Издательство «Весь мир», 2007. — 384 с. — ISBN 5-7777-0360-6.

13. *Хазанов А. М.* Португальская колониальная Империя 1415—1974 / А. М. Хазанов. — Москва : Вече, 2014. — 384 с. — ISBN 978-5-4444-1062-2.

14. *Яковлева Н. М.* Португалия : история политической модернизации / Н. М. Яковлева. — Москва : ИЛА РАН, 2016. — 255 с. — ISBN 978-5-9908156-1-2.

15. *Ястржембский С. В.* Португалия трудные годы национального возрождения / С. В. Ястржембский. — Москва : Знание, 1989. — 67 с.

16. *Birminghem B.* A concise history of Portugal / B. Birminghem. — Cambridge : Cambridge University Press, 2018. — 226 p. — ISBN 9781107280212.

17. *Chilcote R. H.* The Portuguese revolution State and Class in transition to democracy / R. H. Chilcote. — NY : Rowman & Nittelfield Publishers, 2010. — 316 p.

18. Freire M. R. Ensaio bibliográfico estudos sobre política externa portuguesa após 2000 / M. R. Freire, R. R. Brito // *Relações Internacionais*, № 28. — Lisboa : IPRI UNL, 2012. — Pp. 157—179.
19. Maxwell K. Os Estados Unidos e a descolonização portuguesa (1974—1976) / K. Maxwell // *Relações Internacionais*. — Lisboa : IPRI UNL, 2005. — Pp. 5—37.
20. Medeiros Ferreira J. O 25 de Abril no contexto internacional / J. Medeiros Ferreira // *Relações Internacionais*, № 2. — Lisboa : IPRI UNL, 2004. — Pp. 143—158.
21. Ramos R. *Historia de Portugal* / R. Ramos, B. V. Sousa, N. G. Monteiro. — Lisboa : A esfera dos Livros, 2009. — 974 p.

*Статья поступила в редакцию 12.10.2023,
одобрена после рецензирования 03.12.2023,
подготовлена к публикации 10.12.2024.*

Material resources

- Brandt, V. (1991). *Memoirs*. Moscow: Novosti. 528 p. (In Russ.).
- Chernyaev, A. S. (2008). *Joint exodus: A diary of two epochs (1972—1991)*. Moscow: ROSS-PAN. 1047 p. (In Russ.).
- For the full text of UNGA Resolution № 2107 “The question of territories under Portuguese administration”, see the UN website. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/221/20/PDF/NR022120.pdf?openElement> (accessed 05.11.2022).* (In Russ.).
- Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969—1976, Volume E-15, Part 2, Documents on Western Europe, 1973—1976, Second, Revised Edition.* (2014). Washington: United States Government Printing Office. 1055 p.
- Neves, M. (1987). *Mission in Moscow. The experience of the first Portuguese Embassy in the country of the Soviets*. Moscow: Progress. 176 p. (In Russ.).
- Soares, M. (1974). *Portugal Amordorado*. Lisboa: Arcadia. 735 p.

References

- Birmingham, B. (2018). *A concise history of Portugal*. Cambridge: Cambridge University Press. 226 p. ISBN 9781107280212.
- Buslaev, G. N., Reinhardt, R. O. (2022). Relations between USSR and FRG in 1955—1982: Energy Aspect. *Nauchnyi dialog*, 11 (6): 351—371. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-6-351-371> (In Russ.).
- Chilcote, R. H. (2010). *The Portuguese revolution State and Class in transition to democracy*. NY: Rowman & Nettlefield Publishers. 316 p.
- Freire, M. R. (2012). Ensaio bibliográfico estudos sobre política externa portuguesa após 2000. In: *Relações Internacionais*, № 28. Lisboa: IPRI UNL. 157—179.
- Ivanova, E. V. (1988). *Foreign policy concepts and foreign policy activities of the Portuguese Socialist Party*. PhD Diss. Moscow. 219 p. (In Russ.).
- Kaplanov, R. M. (1992). *Portugal after the Second World War 1945—1974*. Moscow: Nauka. 195 p. (In Russ.).
- Khazanov, A. M. (2014). *Portuguese colonial Empire 1415—1974*. Moscow: Veche. 384 p. ISBN 978-5-4444-1062-2. (In Russ.).
- Kuznetsov, V. A. (1976). *Portugal: bayonet and roses*. Moscow: Izvestia. 240 p. (In Russ.).

- Maxwell, K. (2005). Os Estados Unidos e a descolonização portuguesa (1974—1976). In: *Relações Internacionais*. Lisboa: IPRI UNL. 5—37. (In Port.).
- Medeiros Ferreira, J. (2004). O 25 de Abril no contexto internacional. In: *Relações Internacionais*, № 2. Lisboa: IPRI UNL. 143—158.
- Nemudrov, K. A., Reinhardt, R. O. (2023). Soviet-American Scientific and Technical Cooperation in 1960s — Early 1970s: Science Diplomacy as a Factor of Détente. *Nauchnyi dialog*, 12 (3): 414—429. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-3-414-429> (In Russ.).
- Pisarets, I. G. (1986). *Portugal in search of a new path*. Moscow: International Relations. 150 p. (In Russ.).
- Polyakov, A. K. (2021). *Portugal. The Complete History of Portugal*. Moscow: AST Publishing House. 480 p. ISBN 978-5-17-123410-2. (In Russ.).
- Portugal: the era of change*. (2014). Moscow: ILA RAS. 234 p. ISBN 978-5-201-05499-1. (In Russ.).
- Portugal: the path from revolution...* (2014). Moscow: The Whole World. 368 p. ISBN 978-5-7777-0585-3. (In Russ.).
- Ramos, R., Sousa, B. V., N. G. Monteiro. (2009). *Historia de Portugal*. Lisboa: A esfera dos Livros. 974 p. (In Port.).
- Reinhardt, R. O., Nemudrov, K. A. (2023). Lacy-Zarubin Agreement of 1958: Origins of Soviet-American Science Diplomacy. *Nauchnyi dialog*, 12 (1): 431—446. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-1-431-446> (In Russ.).
- Saraiva, J. E. (2007). *The History of Portugal*. Moscow: Publishing House “The Whole World”. 384 p. ISBN 5-7777-0360-6. (In Russ.).
- Yakovleva, N. M. (2016). *Portugal: the history of political modernization*. Moscow: ILA RAS. 255 p. ISBN 978-5-9908156-1-2. (In Russ.).
- Yastrzhembsky, S. V. (1989). *Portugal the difficult years of national revival*. Moscow: Znanie. 67 p. (In Russ.).
- Zhebit, A. A. (1985). *Portugal's foreign policy and the development of Soviet-Portuguese relations: 1974—1982*. PhD Diss. Moscow. 278 p. (In Russ.).

*The article was submitted 12.10.2023;
approved after reviewing 03.12.2023;
accepted for publication 10.12.2024.*